

В это время Ань Цзялунь от Цзи Вэйцзя получил полное объяснение происходящего. Как он и предполагал, на факультете мехов действительно находилось нечто важное — новейший мех, оснащенный передовой технологией оптического компьютера, разработанной военными. Директор академии приложил огромные усилия, чтобы получить право на испытание этого меха, но как только он был доставлен в академию «Белая лошадь», информация о нем просочилась.

Как именно произошла утечка, пока неизвестно, но отчеты Ань Цзялуня своевременно предупредили руководство академии о том, что кто-то вербует студентов факультета мехов в качестве внутренних агентов, чтобы напасть на новый мех. Хотя стоимость меха была высока, по сравнению с его технологиями она была ничтожной. Тот факт, что студенты факультета мехов тайно посещали подпольную арену для тренировок, был давно известен, и руководство академии, пока студенты не переходили границы, закрывало на это глаза. На самом деле, академия поощряла студентов к получению опыта, и подпольная арена в городе Кунхай была идеальным местом для этого. Если бы не отчеты Ань Цзялуня, руководство академии могло бы действительно оказаться в неведении. Кто бы мог подумать, что кто-то использует арену для вербовки студентов факультета мехов в качестве внутренних агентов?

Если бы эта атака произошла в условиях, когда академия была бы застигнута врасплох и при наличии внутренних агентов, факультет мехов мог бы понести серьезные потери, а академия потеряла бы лицо перед военными. Но теперь, будучи готовыми, результат был совершенно иным. Для нападавших это была тщательно спланированная атака, но для академии «Белая лошадь» это стало тренировкой для студентов. Студенты младших курсов отрабатывали навыки уклонения, а старшекурсники наблюдали за боевыми действиями. Командный факультет был особенным: они должны были не только подготовить отчеты, зная результат, но и разработать тактические планы на основе этого результата.

На голографическом экране появился тактический план, который привлек внимание Ань Цзялуня. Этот отчет был тщательно проработан и обладал амбициозным замыслом — полностью уничтожить нападавших. Сможет ли этот план быть реализован, пока неизвестно, но сама амбициозность уже впечатляла. Более того, весь тактический план был логически выстроен, и даже Ань Цзялунь не смог найти в нем серьезных ошибок. Если бы этот план был реализован, в сочетании с боевыми возможностями членов «Чёрной шестиконечной звезды», шансы на успех были бы очень высокими, если не стопроцентными.

Автором отчета был Бай Люгуан. Ань Цзялунь слегка выдохнул. Как и ожидалось, такой тщательный и амбициозный план мог создать только этот человек. В сравнении с тактикой, которую сейчас применяли члены «Чёрной шестиконечной звезды» на факультете мехов, их действия казались более сдержанными и ограниченными. Иначе этот бой давно бы закончился, а не затянулся до текущего момента, когда нападавшие, хотя и были в невыгодном положении, все же получили возможность собраться и начать отступление.

Однако, возможно, это было сделано намеренно. Ань Цзялунь немного знал о Янь Баньюэ, этом внешне сдержанном генерале, чей боевой стиль был крайне агрессивным. Он вряд ли позволил бы кому-то безнаказанно напасть на его территорию. Возможно, члены «Чёрной шестиконечной звезды» намеренно оставляли лазейки, чтобы нападавшие могли отступить. Только так можно было проследить их путь и полностью уничтожить эту группу, осмелившуюся напасть на объект, принадлежащий военным.

Хотя тактический план Бай Люгуана был превосходным, для Янь Баньюэ как командира он был не совсем подходящим, так как не полностью соответствовал его конечной цели. Поэтому оценка тактики не может основываться только на самом плане. Ключевым является конечная

цель командира, или, в более широком смысле, стратегическая цель. Только тактика, соответствующая этой цели, может считаться лучшей.

Проще говоря, хотя Бай Люгуан проявил гениальность в тактическом планировании, его видение общей картины было неполным. Это было связано с его недостаточным опытом. Если бы у него было еще два года для совершенствования, он, вероятно, смог бы предложить еще более выдающийся план.

Тщательно изучив отчет Бай Люгуана, Янь Баньюэ с улыбкой сказал Фан Цункэ:

— Неплохо.

Однако Фан Цункэ, сохраняя серьезное выражение лица, ответил:

— Генерал, вы слишком любезны. В этом плане все еще есть серьезные недостатки.

Как инструктор командного факультета и опытный командир, Фан Цункэ сразу заметил недостатки в плане Бай Люгуана. Поэтому он понимал, что похвала Янь Баньюэ относилась только к самому плану, а не к его применимости в текущей ситуации.

— Если бы это был ты, как бы ты разработал этот план?

Ань Цзялунь, который в этот момент тайком просматривал отчет Бай Люгуана, не ожидал, что внимание Янь Баньюэ снова обратится к нему. Он немного замешкался, прежде чем ответить:

— Генерал, я разбираюсь только в прогнозировании, а не в тактике.

Сказать, что он не разбирается в тактике, было неправдой. Хотя в прошлой жизни Ань Цзялунь специализировался на стратегическом прогнозировании, его способности к тактическому планированию также были выдающимися. Однако из-за особенностей его характера он не подходил на роль полевого командира, поэтому не углублялся в тактику. Сейчас, когда он уже привлек внимание инструкторов, включая генерала, он не хотел создавать себе дополнительные проблемы. Если бы Фан Цункэ решил вернуть его на командный факультет, Ань Цзялунь опасался, что Цзи Вэйцзя не сможет противостоять давлению. Поэтому он решил скрыть свои способности.

Этот ответ, хотя и разочаровал, не вызвал подозрений у Янь Баньюэ и Фан Цункэ. В конце концов, они знали, что Ань Цзялунь самостоятельно подготовился к экзаменам на командный факультет академии «Белая лошадь». То, что он смог достичь такого уровня в прогнозировании, уже было невероятным. Но он не проходил формального обучения тактике, поэтому его незнание в этой области было естественным. Если бы его способности к тактическому планированию были так же хороши, как и в прогнозировании, он был бы не просто гением, а настоящим чудовищем.

— Ты, парень, просто притворяешься, — с подозрением пробормотал Ло Кэминь, но тут же получил холодный взгляд от Цзи Вэйцзя.

Ладно, я знаю, что ты самый ярый защитник своих подопечных. Я молчу.

Административный директор с недовольством замолчал, его разочарование было очевидным.

Ань Цзялунь с невинным и слегка растерянным выражением лица мастерски изобразил «притворство». Он сказал, что не разбирается, и так оно и было. Кто мог заставить его

признать обратное?

На голографическом экране бой на факультете мехов наконец завершился. Нападавшие, потеряв почти половину своих мехов, смогли прорвать окружение «Чёрной шестиконечной звезды» и скрыться в ночном небе. Половина членов «Чёрной шестиконечной звезды» отправилась в погоню, а остальные остались, чтобы разобраться с последствиями.

Для Ань Цзялуня на этом все закончилось. Ему приказали вернуться в общежитие и не покидать его до снятия режима повышенной готовности. Проводить его обратно вызвался тот же член «Чёрной шестиконечной звезды», который привел его сюда. Только услышав, как Янь Баньюэ обратился к этому человеку, Ань Цзялунь был поражен.

Сы Хуа, главный пилот «Чёрной шестиконечной звезды», в 26 лет сдал экзамен на звание пилота-аса, став самым молодым в истории. Но еще более известным было его прозвище. Из-за врожденного шестого пальца он имел более высокую скорость ввода команд при управлении мехом, а его боевой стиль был чрезвычайно холодным и жестоким. Поэтому его прозвали «Демон с шестью пальцами», а его мех был назван «Цинь».

— Спасибо, подполковник Сы.

<http://bllate.org/book/16692/1532346>